

КРОКОДИЛ

№ 19 • июль • 1982

ISSN 0130-2671

Продовольственная программа нацеливает нас на борьбу со всем тем, что мешает ее осуществлению. Чтобы поля дружно колосились, чтобы продукция ферм, садов и огородов росла и вовремя доставлялась к столу, надо решительно выполоть сорняки на сельской ниве — в том числе и те, которые изображены на этом рисунке. Худую траву — с поля вон!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

РИФМО-ТЕРАПИЯ

Владимир ВИШНЕВСКИЙ

ОДА ПОГОДЕ

Вы — настроение природы,
Вы ежедневны,
как рассветы.
Когда б не стало Вас,
Погода,
То как вели бы мы
беседы?
Случись подобное несчастье —
И жанр, издревле популярный,
Почтенный жанр
эпистолярный
Себя изжил бы
в одночасье.
Сколь Ваше высоко
значенье!
Не сразу уяснят иные,
Что льют
на мельницу Общенья
Осадки эти
проливные!
Сколь мощны Ваши проявленья
В грозе ль, в тумане, в снегопаде,
И всё —
не может быть сомненья! —
Коммуникабельности ради!

САТИРИЧИНКИ

Сергей СМИРНОВ

Отчего завмагазином
Так зажиточно живет —
Дом-дворец, гараж, машина,
Личный сад и огород?

Отвечаем, что завмаг —
Просто фокусник и маг.
Или он схватил наследство,
Или что-то здесь не так!

Прямо с мясокомбината
Носят мясо «несуны».
Продают его по блату,
А дерут по две цены.

Где же ты, БХСС?
Глаз твой нужен позарез.
Прояви ты к этим типам
Свой особый интерес!

На годичном смотре песня
Премией отмечена.
Но, как прежде, всем известно,
Что тут петь-то нечего.

Утверждается искусство
Без намека на мотив.
Если с голосом «не густо»,
В ход идет ре-чи-та-тив.

Милый тянется к рыбалке
Просто — боже упаси!
А домой приносит банки
Магазинных иваси.

Вот он собственной персоной
Ходит, руки под бока:
Килька пряного посола
Тешит душу рыбака!

Иван ЛЕСНОЙ

ПОБАСЕНКИ

ЛОЗА И ТОПОР

Рубил Лозу Топор сплеча,
Ворча:
— Мой нрав такой:
Кто не по мне — долой!

ГОРЛОХВАТ

Петух на зорьке громче всех кричал
И... в трех курятниках зарплату получал.

МИРОЛЮБИВАЯ ГАДЮКА

— Всю жизнь с тобой я видеться хотела, —
Ежу Гадюка под кустом шипела. —
Ах, милый Еж, хочу прижать тебя, как мать!
Еж усмехнулся: — Можешь обнимать!

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

— Родитель мой, ты тоже будешь стар? — спросил Щенок Бульдога.
— Всем суждено стареть, — Бульдог ответил строго.
— Так почему ж, — не унимался сын, — в минувший понедельник
Ты дедушке рычал, что он у нас нахлебник?

г. Ростов-на-Дону.

Яков КОЗЛОВСКИЙ

Не бойтесь... не бойтесь

Все девушки — ангелы, в том белый свет
Не зря убежден с незапамятных лет.
И милые девушки, женами став,
Всегда сохраняют свой ангельский нрав.

Но почему во дворе говорят,
Что будто бы кто-то на ведьме женат?
Бывает, бывает... На тыщу одна
Порою окажется ведьмой жена.

Ах, только одна. И, счастливым под стать,
Не бойтесь, не бойтесь женатыми стать.

Все парни как парни, и ведает свет:
В числе их прославленном бражников нет.
Прекрасен по-своему каждый жених,
И в жизни мужей не бывает плохих.

Но почему говорят под луной,
Что пьет муженек у гражданки одной?
Бывает, бывает... На тыщу мужчин,
Как черт, напивается только один.

Ах, только один. И, счастливым под стать,
Не бойтесь, не бойтесь замужними стать.

Лесть

Аалы ТОКОМБАЕВ

Остерегись, встречая лесть, —
Подвоха злого нет ли?
И прежде чем в объятья лезть,
Подумай: а не в петлю?

Кто силой справиться не мог,
Хоть действовал без правил,
Тебя свалить на землю с ног
Затеи не оставил.

Теперь он льстит не без причин,
Юлит, твой гладя лацкан...
Знай, что беспечный не один
Был дó смерти заласкан.

Перевод Владимира КОРКИНА.

Александр ВЯЧКИЛЕВ

КАКОЕ НЕУДОБСТВО — ТЕЛЕФОН!

Какое неудобство — телефон!

Ну, скажем, в сон неудержимо клонит,
Но лишь вздремнешь — гоня покой и сон,
Он, телефон, как бешеный, трезвонит!

Хватаешь трубку:
— Слушаю! Алло!
— Что ж ты меня не встретил на вокзале,
Как я просила?!. Багажа полно...
— Гражданочка, вы не туда попали!

Какое неудобство — телефон!

Комфорта наказанье, право слово:
Чуть только снова смежит вежды сон —
Он, телефон, трезвоня, будит снова!

Хватаешь снова трубку:
— Да? Алло!
— Зачем алло?.. Мне Аллу, генацвале!
— Откуда вас, любезный, принесло?!
Поаккуратней номер бы набрали!!!

Какое неудобство — телефон!

Ждешь, ждешь звонка — безмолвен,
Тишь да гладь:
Едва же снова одолеет сон —
Он, телефон, взрывается опять!

Опять хватаешь трубку ты:
— Алло?!
— День добрый! Вам поклон от тети Гали
И дяди Вали из села Берло...
Рычишь ты в трубку вежливо едва ли...

Какое неудобство — телефон!

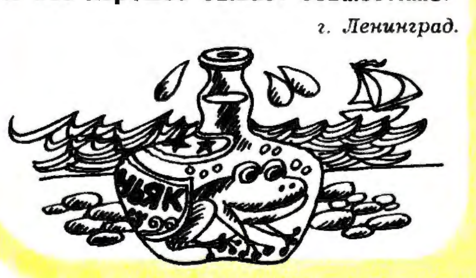
Сидишь бессонно и глядишь взбешенно:
Сна — ни в одном глазу!
Спасибо, он
На службе: нету дома телефона...

Юрий ТЕЙХ

Несовместимость

Коньяк пленился свежею водой —
Прозрачностью ее и чистотой...
Вода же в нем и крепость оценила,
И звездочки так выглядели мило!
Они соединились — и тогда
Пропал коньяк, испортилась вода.
Мораль такая здесь необходима:
Не все хорошее бывает совместимо.

г. Ленинград.

Алексей МАЛИН

Без воровства

На стройку завезли материалы.
— Куда сгружать?
— В любом углу вали!
Через неделю их осталось мало,
Хотя они в работу не пошли.
— Вот так дела! Разворовали, что ли?
— Вы что?! — сердитый прозвучал ответ. —
Так говорить о нас мы не позволим,
У нас воров и не было и нет!
— Куда ж материалы те пропали?
Ведь испариться не могли они!
— Ну, разбросали... Ну, позатоптали...
Но чтобы разворовывать — ни-ни!
По-честному ведем своє хозяйство,
Тут ни к чему о воровстве слова!

...И кто бы им внушил, что разгильдяйство
Ничуть не благородней воровства?

г. Симферополь.

Марк ЛИВШИН

Иными словами

Нас очень просто обмануть
(и надувают, кстати!),
словами скрадывая суть
поступков и понятий:
удрав, сказать, что не удрал —
ушел, уехал, убыл.
Украв, не говорить «украл»
так прямо и так грубо —
сказать, что взял или добыл,
купил, достал по случаю,
«нашел — увидел — отхватил», —
и все благополучно.
И лгун не скажет, что солгал, —
напутал он невинно,
и взяточник не взятку взял,
а сувенирчик принял,
и спекулянтов нет сейчас,
есть деловые люди —
они заботятся о нас,
ужель их кто осудит?
Всех проходимец обведет,
и лаков он и плюшев,
а мы глядим, разинув рот
и растопырив уши...
И будет он еще наглей,
покуда твердо сами
не назовем мы суть вещей
своими именами!

Дм. ДЁМИН

МИНИАТЮРЫ

Современный пассажир

Бабуля
выбрала воздушную дорогу:
Она быстрее,
выше,
ближе к богу.

Разборчивый жених

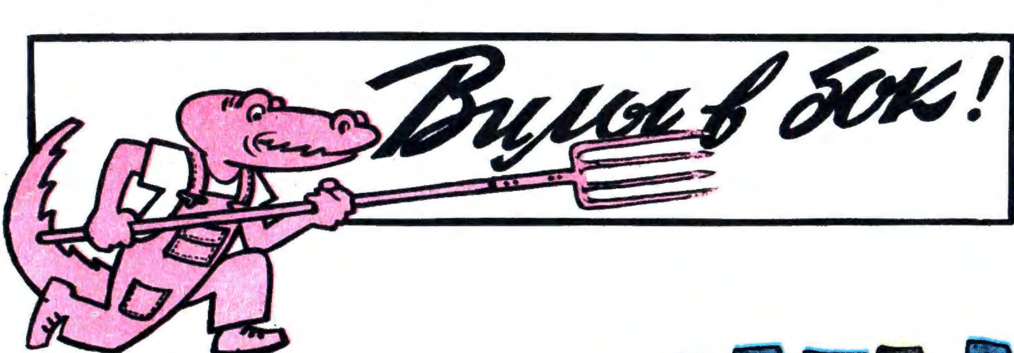
Жену взять хочет
из высоких сфер:
Из телебашни, например.

Последняя благодарность

Открыла рот,
никак не скажет Рыба
Всеобщей химизации спасибо.

Есть люди критического склада. К ним относятся редакторы. Такая у них работа, что они все время сомневаются. И головы у них забиты вопросами: что, где, отчего и так далее.

Прислали, например, нам в редакцию эту фотографию. На ней изображено, как садятся на рейсовый катер жители села Подгорное Энгельсского района Саратовской области. Литсотрудник, читавший письма, чуть не заплясал от такой находки: ставьте фотографию срочно в номер!

А ему редактор отдела вопросик:

— Кого, собственно, мы обвиним и в чем?

— Того,— отвечает,— кто увел баржу, служившую причалом.

— А кто ее увел?

— Речники.

— Так в письме сказано?

— Нет, в нем не сказано, кто увел баржу и когда именно. Увели, и все. И уже вторую навигацию трап опускают прямо в воду.

— Значит, так,— говорит редактор.— Позвоните в тамошнее пароходство — узнайте, куда исчез причал. Свяжитесь также на всякий случай с пожарниками, милицией и коммунальными службами. Баржа могла сгореть, ее могли похитить или разобрать на дрова. Попросите водолазов исследовать дно реки: возможно, баржу унесло во время ледохода и она затонула.

Тут редактор задумался.

— Впрочем, пока вы будете наводить справки, закончится навигация. Лучше мы опубликуем фото, и пусть нам ответит Энгельсский райисполком, куда исчез причал в селе Подгорное и кто за это в ответе.

Э. П.

Писано-переписано о «шутках», которые порой отмачивает «Посылторг», приводя заказчиков чуть ли не в шоковое состояние традиционными: а) присылкой вместо позарез необходимого в хозяйстве миксера абсолютно не нужного сифона; б) многолетним, упорным, могильным молчанием в ответ на запросы; в) и так далее.

Но вот новинка, освоенная Горьковской базой «Посылторга» совместно с Балахнинской типографией:

Министерство торговли РСФСР
РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПОСЫЛОЧНАЯ КОНТОРА
„ПОСЫЛТОРГ"
ГОРЬКОВСКАЯ БАЗА
Адрес: г. Горький, С-99, индекс 603099 тел

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ

Сообщаем Вам, что Горьковская база Посылторга высылает запасные части только инвалидам, имеющим в личном пользовании автомобиль «Москвич». Для того, чтобы пользоваться услугами базы, необходимо выслать базе справку об инвалидности и наличии автомобиля (справку ГАИ или копию тех. паспорта) и заказ на необходимые запасные части.

Душевная видна в этом забота о заказчиках: пусть развлекутся, прежде чем напишут повторную заявку, разгадыванием таинственных письмен.

А. Я.

В наш век всяческих тестов Крокодил тоже решил не отставать от моды. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию два теста. Проверьте себя: если в обоих вы сможете дать правильный ответ, вы, безусловно, человек сообразительный, эрудированный, знающий жизнь.

I

Напрягите воображение и представьте себе больницу, в которой:

а) больные при поступлении не проходят никакой санобработки, поскольку нет ванны;
б) ни пижам, ни халата, ни тапочек не выдают;
в) в столовой для всех без исключения больных одна диета;
г) в палатах нет радио;
д) во всей больнице нет ни одного телевизора.

Теперь выберите ответ, который кажется вам наиболее разумным:

а) такой больницы нет;
б) такой больницы нет, поскольку ее не может быть;
в) такой больницы нет, поскольку ее не может быть никогда;
г) а все-таки она существует.

Ответ: Как ни странно, правилен последний пункт. Речь идет о республиканской городской больнице в г. Сухуми, где недавно находился на излечении шахтер из г. Ткварчели М. Ушаков, который и сообщил нам о порядках в этом лечебном учреждении.

II

Человек отдает в ателье тулуп, чтобы покрасить его в черный цвет. Через два месяца тулуп вручают заказчику, который, к своему ужасу, обнаруживает, что он сел на два размера, порван и что краска с него охотно переходит на любое тело, входящее с ним в соприкосновение. Заказчик идет в ателье, откуда его вежливо отправляют на конфликтную комиссию, составленную из работников бытового обслуживания. Комиссия охотно признает, что тулуп испорчен и к носке, увы, непригоден. Как, по-вашему, это мудрое решение отражается на заказчике? Он:

а) получает стоимость тулупа;
б) получает новый тулуп;
в) тулуп приводится в порядок;
г) комиссия умывает руки, запачкавшиеся от соприкосновения с тулупом, оставляя заказчика с носом.

Итак, какой вы выбираете ответ? Если «г», вы не ошиблись. Это могут засвидетельствовать наша читательница В. Большакова из г. Липецка, которая легкомысленно решила отдать тулуп в окраску через приемный пункт № 56, и члены конфликтной комиссии Ю. Ильина, Т. Слюсарь, В. Черных и Т. Егорова.

З. Ю.

Любящая бабуля пошла в детский сад посмотреть, как воспитывают ее любимого внука. Первое, что ее поразило там, была гора разобранных на части детских стульчиков.

— Вот хулиганы,— развела руками бабушка,— всю мебель переломали.

— Дети здесь ни при чем,— успокоила ее проходящая мимо воспитательница.— Они бы рады на стульчиках посидеть, да те разваливаются при малейшем касании. А нам и присматривать за ребятишками некогда, мы все больше ремонтом мебели занимаемся.

И с этими словами воспитательница вынула из кармана своего белоснежного халата молоток и гвозди...

Приключилось это в одном из детских садов города Куйбышева, но могло иметь место и в любом другом детском учреждении, куда направляет свои изделия новороссийский мебельный комбинат «Черноморец».

Ив. ИВАНЮК.

Ломать — не строить

Что запечатлено на этом фотоснимке? На автозаправочную станцию вроде не похоже. Возможно, это крытая автостоянка? Или общегородской солярий?

Однако оставим наши догадки и обратимся к главному архитектору г. Днепропетровска С. Зубареву.

— Сергей Евгеньевич, не можете ли нам сказать, что означает это железобетонное изваяние?

— Это которое на пересечении улицы Днепропетровской и Запорожского шоссе? — уточняет он.— Да, тут намудрили товарищи из Бабушкинского райисполкома. Хотели построить регулировочную будку для инспекторов ГАИ и автобусно-троллейбусную остановку. Но ничего не вышло, автоинспектора ее стороной обходят — из будки нет обзора сзади, а для остановки место тоже не совсем удачное — перекресток!

— Ну, и что же теперь собираетесь делать?

— По всей вероятности, пустим на слом.

«Сносить — не строить»,— подумали мы, но решили больше главному архитектору вопросами не докучать.

В. БЕЗРУКОВ,
Ю. МОШНЕНКО,
г. Днепропетровск.

Чай пьют по-разному: кто кладет в чашку лимон, кто любит щедро насыпать в стакан сахарного песку, кто хрустит рафинадом, гоняя чай вприкуску.

А вот директор сахарного завода «Большевик», что в Белгородской области, тов. Татариков предлагает вкушать чаек со смётками. Что это такое, мы сейчас поясним.

Как-то в Уфу из Белгородской области прибыл вагон с сахаром. Выяснилось при разгрузке, что: а) имеет место недовес продукта; б) некоторые мешки оказались дырявыми и часть сладкого песка высыпалась на пол. Немедленно был составлен акт, в котором уфимские торгработники указали, что налицо общая недостача на сумму 70 руб. 40 коп. В масштабах вагона, конечно, мелочь. Но получатели попросили руководство завода возместить убытки. И откликнулся директор Татариков:

«Ваша претензия о взыскании 70 руб. 40 коп. рассмотрена и оставлена без удовлетворения. Недостача сахара перекрывается смётками сахара».

То есть предлагалось этой фразой уфимцам: возьмите веник, подметите вагон да и пускайте подобранное в широкую продажу. А то, что вместе с просыпанным сахарным песком наметете обыкновенного, так это только прибавит пикантности тонизирующему напитку. И звучит экзотически — чай со смётками.

Так что пейте на здоровье. Чай, как говорится, да сахар!

Ал. МААТИНЕЦ.

Девятиклассники из Бухтыльского района Коми АССР в дни весенних каникул поехали в Белоруссию по туристическим путевкам Могилевского экскурсионного бюро.

Оптимизм молодости не позволил ребятам огорчиться по поводу того, что их «не ждали так рано» (хотя приехали они точно в указанный в путевках срок), а потому не приготовили жилья. И они прямо с чемоданами отправились на экскурсию по городу. Они пели бодрые песни.

По возвращении выяснилось, что ребят поместили в гостиницу «Сигнал». Поставив чемоданы, они снова отправились на экскурсию.

После второго похода юные туристы несколько утомились, но молодость берет свое, никто не жалуется. Правда, настроение слегка падает, когда выясняется, что в гостинице нет ни холодной, ни горячей воды и нечем смыть дорожную пыль. То есть вообще-то вода есть, но ее немного. Один графин на всех — как раз, чтобы кое-как утолить жажду.

В дальнейшем положение с водой стабилизировалось, и ребята приловчились умываться ночью: вода подавалась с 22 до 6 часов.

И все бы кончилось хорошо, но, вернувшись с очередной экскурсии, ребята обнаружили, что все их вещи свалены в трех номерах, всё перемешано и спать им фактически негде. Руководители группы учительницы С. Сычева и Л. Струневская пошли к директору гостиницы Макушеву, который выразил недовольство тем, что его тревожат.

Но, как было сказано, молодость берет свое. Ребята пели бодрые песни, и в том числе ту, что обозначена в заголовке...

А. АНДРЕЕВ.

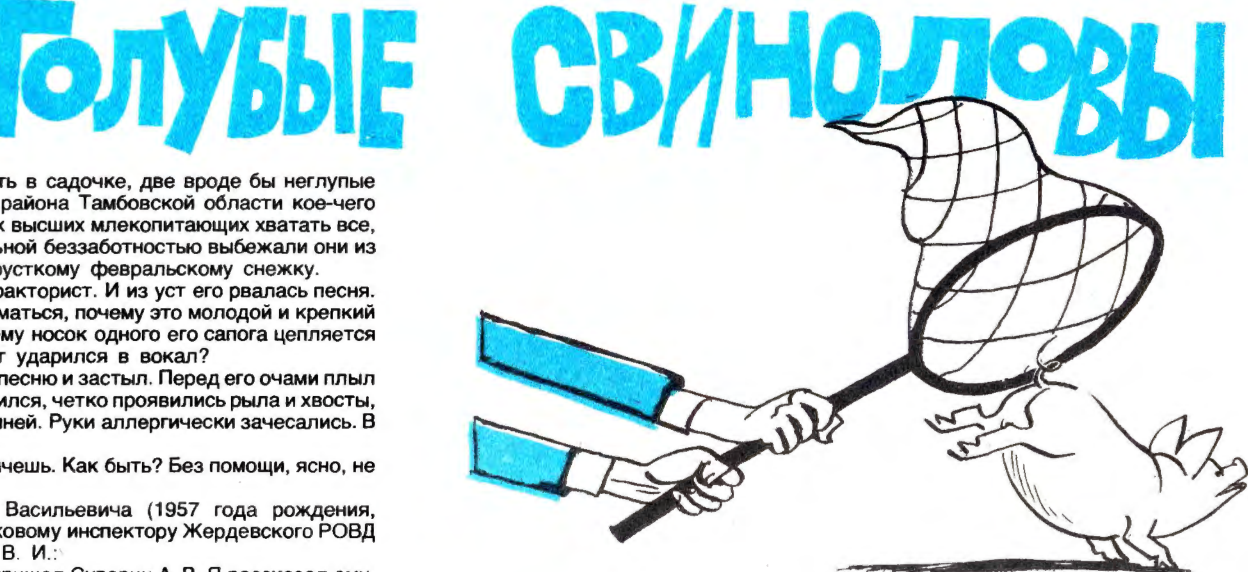

Оформление
Л. САМОЙЛОВА.

Татьяна ШАБАШОВА,
специальный корреспондент
Крокодила

Голубые свиноловы

Принимая опрометчивое решение погулять в садочке, две вроде бы неглупые свиноматки колхоза «Гигант» Жердевского района Тамбовской области кое-чего недоучли. А именно — способности некоторых высших млекопитающих хватать все, что плохо лежит. Или бежит. С непростительной беззаботностью выбежали они из свинарника и принялись фланировать по хрусткому февральскому снежку.

А мимо шел Туголуков Вова. Красавец. Тракторист. И из уст его рвалась песня.

Тут бы хавроньям и насторожиться! И вдуматься, почему это молодой и крепкий ходок качается, как былинка на ветру? Почему носок одного его сапога цепляется за пятку другого? И с чего бы это он вдруг ударился в вокал?

Туголуков же, завидев хавроний, оборвал песню и застыл. Перед его очами плыл и хрюкал розовый туман. Но вот туман округлился, четко проявились рыла и хвосты, и Туголуков понял, что видит перед собой свиней. Руки аллергически зачесались. В голове стал зреть план захвата.

Свинья — не бутылка, в карман ее не спрячешь. Как быть? Без помощи, ясно, не обойтись.

Из объяснения Туголукова Владимира Васильевича (1957 года рождения, образование 10 классов, член ВЛКСМ) участковому инспектору Жердевского РОВД младшему лейтенанту милиции Башлыкову В. И.:

«6-го февраля 1982 года вечером ко мне пришел Суворин А. В. Я рассказал ему, что я проходил мимо сада и видел поросят, которые там бегали. Мы решили пойти на спецхоз. Когда пришли, то поросят там не было. Зашли в первый корпус, там было пусто. Проникли мы через окно, которое было разбито. В следующем корпусе были поросята. Мы оторвали лист шифера, а другой упал сам. Зашли, поймали по одному поросенку, зарезали их ножами, положили в мешки и пошли. Сторожей мы не видели».

О сторожах в своем объяснении упоминает и другой свинолов — Суворин Александр Васильевич (1955 года рождения, образование 10 классов, член КПСС) — и упоминает не случайно.

В колхозе на четырнадцать корпусов — два сторожа. Это товарищи глубоко пенсионного возраста, и сторожами их можно назвать чисто символически. По одной версии сторожа появились уже, как говорится, пост фактум, визга убиенных из-за шума вентиляции не слышали, но увидели, что двери открыты, и подняли тревогу.

— Никто не покупает, чувствую, придется уволиться с этой фабрики.

Рисунок С. ХОМИЧА.

По другой же версии, муссируемой на селе, грабители старичков-сторожей нейтрализовали (заперли их, сердешных, подперев дверь бревнышком), взломали замок в свинарнике, в молодецкой схватке одолели двух свиней, уложили добычу в мешки и развезли по домам в автомашине Суворина. А похищение свиней — ловцы ласково называют их «поросятами» — в ту же ночь обнаружил участковый инспектор Башлыков по кровавым следам.

Есть также версия, что в операции участвовал и брат Александра Суворина — Вячеслав. Но последний представил алиби (которое, заметим в скобках, никто особенно не проверял).

Мокрое дело в свинарнике не осталось тайной. Оно взбудоражило жителей села. Более других омрачился председатель колхоза Василий Николаевич Отставнов. Свинское ЧП кинуло густую тень на руководимое им хозяйство, утвердившее за собой славу передового, образцового, авангардного. Причем славен «Гигант» не только производством.

Взойдите на ступени колхозного Дома культуры, прошествуйте меж колонн в фойе и зрительный зал, и вам почудится, что угодили вы ненароком куда-то в итальянскую «Ла Скала» или французскую «Гранд Опера». Но нет, это точно колхозный ДК — крупнейший и внушительнейший в области. Тут регулярно проводятся вечера танцев, концерты, лекции, киносеансы, сюда приезжают для культурного обмена зарубежные коллективы. Здесь решает творческие сверхзадачи народный театр — дипломант областного и Всероссийского смотров народного творчества. Здесь распахнула свои двери прекрасная библиотека мощностью в пятнадцать тысяч томов. Здесь вы можете посетить народный музей, а можете от души намузицироваться в зависимости от личных пристрастий — в эстрадном оркестре, в духовом, в ансамбле народных инструментов. Короче, все возможности для гармоничного развития личности.

А зайдите в любой дом, посмотрите, как живут колхозники. Ковры по стенам, телевизоры у всех! Тот же Суворин получил от колхоза трехкомнатную квартиру со всеми удобствами, с газом, с водопроводом. В личном хозяйстве Туголукова — корова, овцы, куры. Так нет же, полезли, хапуги, в свинарник!

Такие гневные мысли одолевали председателя тов. Отставнова. Ему предстояло выполнить тяжкую миссию: написать характеристики Суворина и Туголукова для представления в Жердевский РОВД.

Но что это? На бумагу полилось что-то липко-сладкое, вроде липового меда. И родила бумага голубых рыцарей с крылышками и неоценимыми заслугами перед обществом.

Отметим, что такие характеристики составляют особую часть художественной литературы, изучить которую еще предстоит филологам и психологам. Каждая характеристика — это ода, рассчитанная на самые тонкие струны души читающего. Зазвенев от слов «положительно», «добросовестно», струны эти должны, безусловно, разорваться при звуках обязательного финального аккорда: «пользуется уважением коллектива».

Написанная по законам жанра, такая характеристика превратит любого поганца в гибрид ангела с передовиком производства.

Начальник Жердевского РОВД тов. Ефимов Е. П., узнав, что Туголуков «всегда выполняет», «относится добросовестно» и всенепременно «среди коллектива пользуется уважением», а Суворин «показывает себя с положительной стороны», «технику изучил в совершенстве» и — конечно же! — «среди механизаторов пользуется уважением», был крайне растроган. Однако еще колебался: ночной грабеж тютелька в тютельку подходил под статью УК... Но Фемиду отодвинул в сторонку протокол заседания парткома колхоза за подписью его секретаря тов. Сафонова А. Ф. с постановлением «ходатайствовать перед районным отделением внутренних дел о невозбуждении по факту совершенного тов. Сувориным А. В.».

Невозможно было не сдаться перед этим ходатайством, и тов. Ефимов направляет весь «материал по делу хищения поросят» не в народный, а в товарищеский суд колхоза.

О, суд товарищей! Нет сомнений, он не погладил бы по головкам расхитителей колхозного добра. Он выяснил бы все обстоятельства дела. Запирали сторожей или не запирали? Вдвоем крали или втроем? Кого все же порешили — свиноматок в 200 кг каждая, как судачат на селе, или поросят по 25—30 кг, как уверяют свиноловы? И почему, возмещая ущерб, уважаемые вернули по 90 кг свинины? Откуда взялась эта цифра? И руководителей торговли Жердевского района, заполняющих местные магазины ужасающим количеством винно-водочных изделий, не оставили бы без внимания. Суд поставил бы вопрос о... Да что говорить, много полезного мог бы сделать суд, ежели бы, конечно, состоялся.

Но он не состоялся. Здоровый практицизм подсказал, что спокойнее будет не размахивать административной метлой.

Не было суда — начались пересуды. Общественное мнение судило-рядило и требовало сатисфакции. Пришлось Суворина для проформы пожурить и даже вынести ему строгий выговор, но без занесения (иначе говоря, без вынесения сора из избы). Туголукова вообще оставили в покое. Все было сделано тихо, так, чтобы не узнали в Тамбове, так, чтобы не нанести ущерба престижу.

Престиж — цветочек хрупкий, его надо беречь.

Тамбовская область.

А подать сюда Тяпкина-Ляпкина!

Кувалдой — бах!

До недавнего времени жители ближайших к московскому хлебозаводу № 11 домов с удовольствием вдыхали теплый запах хлеба. Но вот одесский завод одарил московскую хлебопекарную промышленность чудом техники — муковозами. Секрет новой машины заключается в том, что прежде чем высыпать остатки муки, водитель машины должен засучить рукава и изо всей силы ухнуть по емкости кувалдой. А поскольку каждый муковоз стоит под разгрузкой во дворе около получаса и следуют они один за другим без перерыва, то можно себе представить самочувствие жильцов, мечущихся в своих квартирах от адского грохота.

Любопытно было бы взглянуть на инструкцию, узаконившую избиение муковозов. Может, существует даже технология битья, которой обучают водителей?..

В общем, пока директор хлебозавода № 11 М. Винер безмятежно взирает на эту экзекуцию, превратившую заводской двор чуть ли не в кузницу, хлебный запах перестал вызывать у окрестных жителей положительные эмоции.

Ю. КАРАСЕВ,
г. Москва.

Рекорд-то побит...

Вы писали в заметке «Падающая башня» (№ 27, 1981 г.), что в отличие от знаменитой Пизанской башни скромная водонапорная в г. Тогучине недолго кочевряжилась и рухнула, как подкошенная, едва ее баки наполнили водой. И это-то происшествие выдается едва ли не за рекорд бесхозяйственности! Так позвольте вам заметить, что рекорд этот давно побит. В отличие от тогучинского сооружения у нас в совхозе «Красное знамя» Краснопартизанского района упали сразу две башни, да какие! — каждая высотой до двадцати четырех метров. И к тому же до того, как их наполнили водой.

Как ко всякому рекорду, к нему готовились долго и обстоятельно. Чтобы получить составные части башен вне фондов у Пугачевской ПМК-15, совхоз (директор В. Волков) подписал документы за якобы выполненные ею для совхоза работы. Затем наняли шабашников, которые должны были из добытых частей и конструкций собрать эти башни. Шабашникам, как водится, отвалили немалую сумму. Заодно за солидные опять же денежки наняли подъемный кран. И наконец ухлопали порядком средств на премии рабочим и механикам совхоза за помощь, оказанную в возведении башен.

А что в результате? Башни вскоре ухнули на землю, как подрезанные... Пришлось нанимать новую бригаду калымщиков (к старым доверие подорвано), чтобы из обломков собрать хотя бы одну башню. Пока стоит...

Так что именно наш совхоз, а не тогучинцы побили рекорд в башнепадении, а заодно — в бесхозяйственности.

И. МУРАВЬЕВ, *Саратовская область.*

Читайте детективы!

Адрес редакции на конверте был четко написан авторучкой, само же письмо оказалось довольно странным: загадочные знаки бледно-синего цвета, местами как будто напоминавшие буквы. Некоторые из них удалось угадать, но в целом текст оставался непрочитанным.

— Дайте время, и я расшифрую,— вызвался один из сотрудников.

На него посмотрели не без надежды: все знали, что он на ночь глядя читает детективы...

— Письмо написано плохим карандашом,— сообщил он часа через полтора,— но от нажима на бумаге остался след, который и помог мне восстановить текст. Слушайте:

«Уважаемый Крокодил!

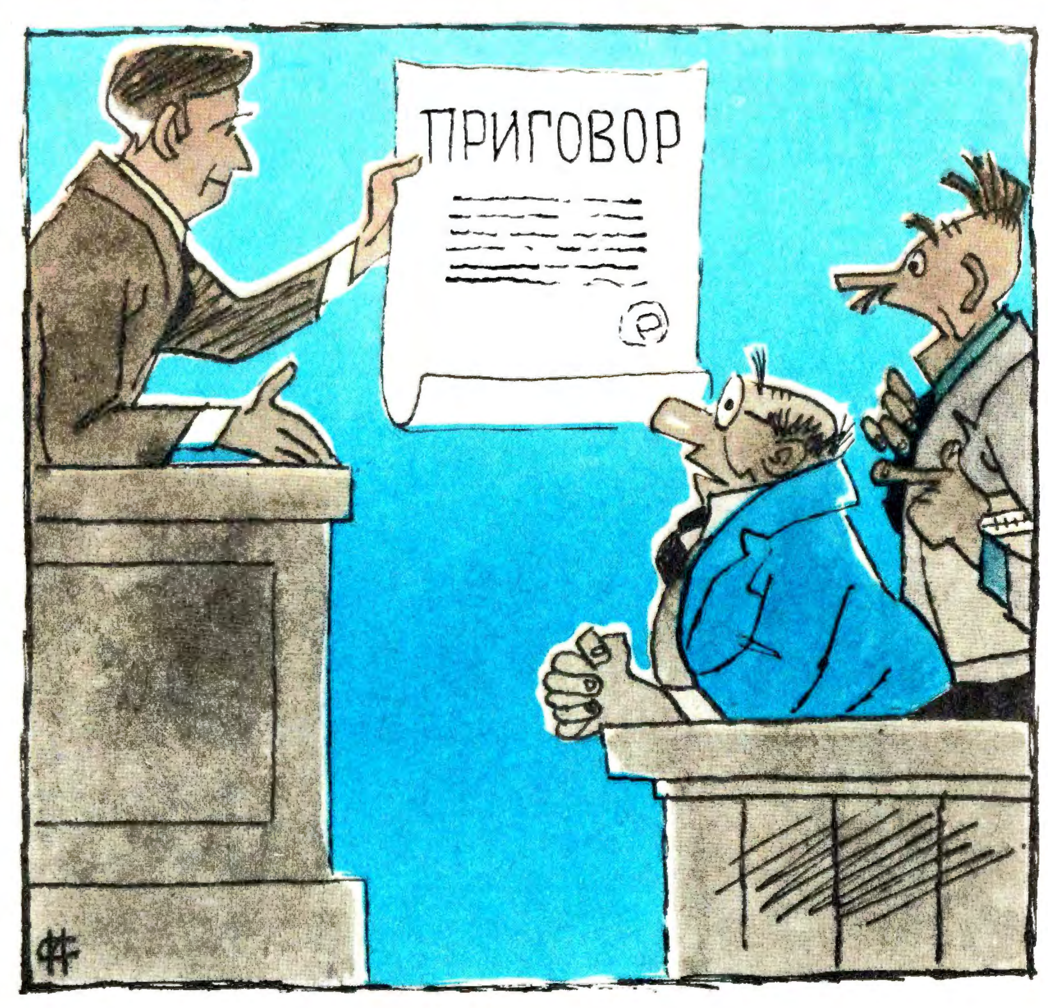
До сих пор я думал, что карандаш существует для того, чтобы, например, запечатлевать свои мысли. Купив изделие Томской фабрики, я убедился, что ее карандаш — это средство скрывать свои мысли, орудие для тайнописи, образец которой высылаю. Написано карандашом «Тактика» 2м-4м.

Д. ТАРАСЕНКО, *г. Красноярск».*

Что и говорить, полезно читать детективы!

— Ты мне — я тебе!

— И мне — и тебе!

Рисунок И. СЫЧЕВА.

КРОКОДИЛЬСКИМ ВЗГЛЯДОМ

Вадим КАССИС

САГА О РАЗНОПОЛЫХ ЛЫЖАХ

Народная мудрость гласит: тому, кто хочет узнать вкус моря, достаточно капли морской воды. Ну, а если хочешь понять психологию идеологических диверсантов, достаточно познакомиться с одним из них. Это уже не пословица. К такому выводу я пришел, встретившись на американских радиостанциях «Свобода» и «Свободная Европа» (РС—РСЕ) с директором департамента по связям с прессой мистером Редлихом.

Как известно, хотя эти радиосестрицы плоть от плоти американские, обитают они в западногерманском городе Мюнхене.

Внешне Мюнхен—город как город. Дома, улицы, площади. Машины, велосипеды, собаки. На поводках и бродячие. Ну и, конечно, люди. Люди тоже разные. Одни нормальные, другие напоминают серую плесень. Антисоветскую плесень. И служат они в разного рода организациях, подкармливаемых натовскими секретными службами, которые свили себе гнезда на территории ФРГ.

Случилось так, что после второй мировой войны в Мюнхене обосновалось около двухсот эмигрантских организаций и подразделений спецслужб. Сбежавшие от возмездия военные преступники—националисты, каратели, эсэсовские прихвостни и просто уголовники—укрылись вопреки протестам жителей города за стенами означенных РС—РСЕ и прочих антисоветских центров. Состарившись, но не образумившись, они из кожи лезут вон, лишь бы побольше напакостить Советскому Союзу, социалистическим странам, помешать разрядке, борьбе за мир.

Каких только типов нет на РС—РСЕ! Но уж коль скоро мы начали с мистера Редлиха, сперва поближе познакомимся с ним. Прежде всего переведем его фамилию с немецкого на русский. Она, оказывается, соответствует понятию «честный». И вот этот «честный» парень из Лэнгли—кадровый сотрудник ЦРУ—не успел плюхнуться в кресло-качалку, как быстрым воровским жестом нажал на спрятанную под столом кнопку. Я поинтересовался, что это за игрушки в кабинете мистера Редлиха. Он досадливо поморщился, но ответил:

— Я хочу записать нашу беседу на пленку.

— И я тоже, с вашего позволения,—заметил я, положив перед самым носом собеседника миниатюрный магнитофон, который предусмотрительно захватил с собой.—И начну я записывать самого себя, а потом вас.

— Как это прикажете понимать?

— Да очень просто. Вам, видно, будет небезынтересно узнать, каким образом я оказался в вашем кабинете. Хочу записать для истории на пленку, так сказать, прелюдию к нашей беседе.

— Валяйте,—махнул рукой Редлих.

Я включил свой магнитофон и стал наговаривать:

— Ровно в десять утра я подошел к зданию РС—РСЕ. Ров с водой, колючая проволока напоминали тюрьму. Будка и полосатый шлагбаум усиливали это впечатление. Из будки вышел охранник. Спросил: «Вы куда, зачем и к кому?»—«Хотел бы побеседовать с кем-либо из начальства». Последовал новый вопрос: «Оружие при себе имеете?»—«Нет». Подошел второй охранник, постарше: «Да откуда у него оружие, если он журналист. Пусть топает в бюро пропусков, там разберутся». Поднявшись по лестнице, я оказался перед застекленной конторкой бюро пропусков. За столом—дама солидного возраста, в ярких румянах. Спросила: «Что угодно?»—«Да вот, хочу к начальству попасть. Я из России...» Дама радостно и приветливо улыбнулась, захлопала в ладоши и проворковала: «Ради бога, умничка вы наша, да как мы рады-радешеньки». Я подумал: с чего это она так умиляется? А она продолжала: «И оклад вам положим хороший, и квартирку подберем с видом на зеленый парк, если не женаты—найдем подругу, словом...» Меня осенило: дама решила, что я пришел наниматься на работу, а с кадрами на РС—РСЕ, прямо скажем, из рук вон... Словом, меня приняли за «диссидента». Тут я извлек из кармана куртки советский паспорт и протянул его в окошечко. Дама задвигала почти лошадиными челюстями. На лице вспыхнула гримаса гнева и раздражения. Но деваться было некуда, она принялась крутить диск телефонного аппарата, отыскивая свое начальство. Наконец ей удалось схватить за фалды мистера Редлиха, перед которым я теперь и сижу... Вот так, мистер Редлих. Как на духу...

— М-да... Давайте ваши вопросы.

— Прежде всего, кто финансирует РС—РСЕ? Ведь у вас около 1800 сотрудников. Есть радиопередатчики не только в Мюнхене, но и в Португалии, Испании, а также коррпункты, бюро и разного рода подразделения в Лондоне, Брюсселе, Париже, Бонне...

— Средства нам выделяет конгресс США. Около пятнадцати миллионов долларов в год.

Мистер Редлих явно прибеднялся. В мировой печати называется иная сумма—около 100 миллионов долларов. Поэтому я заметил:

— А мне приходилось читать, что вы получаете доллары также и от ЦРУ. Об этом не раз заявляли даже американские сенаторы.

— У вас неверные сведения. Мы подчиняемся непосредственно председателю совета международного радиовещания (СМР) мистеру Ф. Шекспиру.

— Насколько я знаю, сие подчинение носит формальный характер. Истинный ваш хозяин—шеф ЦРУ Уильям Кейси.

— М-да... Еще какие вопросы?

— По какому принципу вы подбираете кадры?

— Сотрудники РС—РСЕ должны знать все, что происходит в СССР. Мы их экзаменуем.

— А откуда могут «все знать» люди, бежавшие к гитлеровцам еще в годы войны?

— У нас есть несколько человек свеженьких. Они выехали из вашей страны «по израильскому каналу». Потом перебрались к нам.

— До нас доходят разговоры, что в вашей РС—РСЕ «отцы» и «дети» живут как пауки в банке, так ли это?

— Бывает, что и морду друг другу бьют. По-житейски все понятно. Конкуренты.

— Каким образом вы готовите русские передачи для Советского Союза?

— РС—РСЕ—американская компания. Поэтому русскую редакцию возглавляет тоже американец. Если угодно, я могу показать вам комнату русской редакции...

Пройдя длинный коридор, мы оказались перед дверью с надписью «Русская редакция». За столами сидели какие-то типы и строчили на пишущих машинках. Я подошел к женщине лет пятидесяти. Перед ней лежала газета «Комсомольская правда». В самом центре страницы красным карандашом была обведена заметка, в которой рассказывалось о школьнике из 7-го класса Вите Медведеве, который пропустил несколько уроков физкультуры и потому не сумел выполнить зачетные нормы по лыжам на дистанции в три километра. Интересно, что могло так заинтересовать в этой истории «русскую редакцию»?

— Вы намерены послать эту информацию в эфир?—спросил я женщину.

— Да, мне поручили на основе этой заметки сделать передачу,—ответила моя собеседница, не имея, видимо, представления, с кем разговаривает.

— Целую передачу?—сдержанно переспросил я.—Ну и как же она выглядит в вашем исполнении? Можно посмотреть?

Сотрудница бросила испытующий взгляд на Редлиха. Но тот, отвернувшись, беседовал с кем-то из редакторов, оживленно размахивая руками.

— Вот, пожалуйста.—Она протянула лист бумаги.—Извините, я еще не придумала концовку. Недостает нескольких фраз.

В заметке сообщалось, что школа, в которой учится Витя Медведев, расположена в черте большого промышленного города Советского Союза. Витя—хороший бегун, но вот с лыжами ему не повезло. Жаль мальчишку, но уж ничего не поделаешь, если в магазинах Советского Союза просто нет лыж. Нигде. Ни для маленьких ребят, ни для взрослых. Раньше ребята делали себе лыжи сами из досок от деревянных бочек и катались. Теперь в России нет ни деревянных бочек, ни лыж, ни лыжных ботинок. На весь класс, в котором учится Витя, школа выделила две пары лыж—одну «женскую», а вторую «мужскую». Учитель, не имеющий высшего образования, дал Вите «женскую» пару, да еще захотел, чтобы он пробежал на этих лыжах целых три километра и выполнил норму! Витя, конечно, перечить не стал, попробовал, но зачет не сдал. За это его лишили обеда и ужина, посадили в холодный карцер и сказали, что оставят на второй год в седьмом классе. Так обстоят дела со спортом в Советском Союзе. Поучительно и печально...

— Что же вы хотели еще присовокупить к этой, извините, заметке?—спросил я «писательницу».

— Диалог с Витей Медведевым,—не моргнув глазом, ответствовала она.

— Вы с ним встречались?

— Конечно, нет, ведь Витя живет в Новосибирске, а не в Мюнхене. Но кое-что можно и придумать. Ведь может Витя сказать радиослушателям несколько слов о недоучке физруке, который выдал ему женскую пару лыж...

— «Женскую»? Вы сами-то когда-нибудь держали в руках лыжи?

— Нет, ну и что из того? Я радиожурналистка, а не спортсменка.

Продолжать беседу не имело смысла. Когда мы с мистером Редлихом подходили к бюро пропусков, он, улыбаясь, спросил:

— Остались довольны, господин русский журналист?

— О да, весьма вам признателен, мистер Редлих! Не посети я ваш радиовральный центр, в жизни так и не узнал бы, что, оказывается, для женщин изготовляются одни лыжи, а для мужчин—другие. Советую вам провести с сотрудниками просветительную лекцию... О лыжах, мистер Редлих!..

С той знаменательной встречи с мистером Редлихом прошло некоторое время, и вот газета «Вашингтон стар» разразилась статьей, посвященной РС—РСЕ. Мне показалось, что эту разносную статью можно поставить в определенную связь с «женскими» и «мужскими» лыжами. Цитирую:

«Ничто так не подрывает эффективность действий рейгановской администрации на мировой арене, как радиостанции РС—РСЕ. То, что теоретически должно было бы стать в высшей степени полезным орудием пропаганды идеалов свободного общества в советском блоке, смахивает сейчас на корабль без руля и без ветрил, неспособный доставить свой груз по назначению».

Озадачило сие заявление самого шефа ЦРУ—Уильяма Кейси. Еще бы, его детище его же и подводит! Ведь каждая передача нацелена на то, чтобы из человека советского сделать человека антисоветского. А тут «Вашингтон стар» кричит о полном провале наступления на умы советских граждан! Кричит, не стесняясь, на весь мир: «Судя по некоторым признакам, в советском блоке не слушают передачи РС—РСЕ». И, задаваясь вопросом, почему сложилось такое «скверное положение», отвечает: «Трудно найти людей достаточно квалифицированных для того, чтобы передавать на СССР и его союзников информацию о событиях и условиях, существующих там. Просто обидно видеть РС—РСЕ в столь плачевном состоянии».

Понять газету можно: «женские» и «мужские» лыжи действительно не лезут ни в какие ворота!

Когда я заканчивал работу над этим фельетоном, из-за границы в отпуск приехал мой товарищ, дипломатический работник. Он рассказал, что мистеру Редлиху пришлось распрощаться со своим креслом-качалкой. Рука Уильяма Кейси вытряхнула полковника из РС—РСЕ. Шеф ЦРУ был крайне раздражен то ли тем, что этот мистер принял советского журналиста, то ли изобретением разнополых лыж.

Баварцы презрительно называют отщепенцев, подвизающихся на радиостанциях РС—РСЕ, «павианами».

ПАВИАННИК. Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Николай ЭНТЕЛИС

Чур меня, чур!

Ни один латиноамериканский артист не пожелал сыграть роль кровавого диктатора Сомосы в новом сценарии колумбийского писателя Г. Маркеса, посвященном революции в Никарагуа.

Квазимодо? Можно.
Шейлок? Нет вопросов.
Макбет? Безусловно.
Только не Сомоса.
Не хотят актеры—
В этом вся загвоздка!—
Воскресить Сомосу
Даже на подмостках.

— Взгляни-ка, господи, опять международный экипаж!
— Се си бон, дорогая моя. Се ля ви...

Рисунок Е. ГУРОВА.

КАСКА АГРЕССОРА. Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

УПРАЖНЯЮТСЯ...

Если верить американской печати, ближайшее окружение президента Рейгана охвачено одной страстью: все борются с лишним весом. Один президентский советник совершает длительные пешие прогулки, другой до изнеможения парится в сауне, в общем, все полюбили физические упражнения. «Это посложнее, чем составление планов в области внешней политики»,—отдуваясь, бросил репортеру журнала «Ньюсуик» помощник президента Миз. Однако многим деятелям американской администрации удается совместить физкультуру с деятельностью на международной арене.

РАЗМИНКА ДЛЯ РУК. Главное упражнение американской дипломатии. Госсекретарь Хейг разводит руками: «Вашингтон понятия не имел о готовящемся вторжении в Ливан». К Хейгу присоединяется постоянный представитель США при ООН госпожа Киркпатрик. Упражнение, выполняемое этой дамой, требует предельной ловкости, чтобы и «объективность» соблюсти и любимого союзника не подвести. Вот в Совете Безопасности предлагают резолюцию, осуждающую агрессию. Хоть и не хочется, но придется голосовать «за» вместе со всеми. Слава богу, что резолюция лишь призывает прекратить огонь. Но следует новое предложение: оно уже требует от Израиля вывода войск из Ливана и предполагает, о ужас, возможность применения санкций против агрессора. Двенадцать часов подряд Джин Киркпатрик, ритмично дыша, энергично выпихивала руками и ногами с обсуждения эту весьма неприятную ей резолюцию. Когда все же пришлось голосовать, рука г-жи Киркпатрик поднялась вопреки всем прочим: США наложили вето. 14:1—счет явно не в пользу американской дипломатии. Зато какая разминка!

БРОСКИ. А в это время министр обороны США Уайнбергер уверенной рукой мастера забрасывает одну за другой партии американского оружия в Израиль. Ведь израильская армия несет немалые потери, и для установления «подлинного мира» Израилю может не хватить американских самолетов, танков, ракет и шариковых бомб. Когда же министра просят объяснить, каким образом массированные военные поставки Израилю согласуются с американскими законами, запрещающими продавать оружие для агрессии, то занятый нелегкими упражнениями Уайнбергер бормочет: «Это слишком сложный вопрос, он потребует длительного изучения».

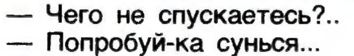
ЗАПЛЫВЫ. Любимое упражнение Белого дома при очередном обострении международной обстановки. В таких случаях организуются дальние заплывы авианосных соединений. Само собой разумеется, что авианосец «Джон Ф. Кеннеди» со ста самолетами на борту направили к берегам Ливана всего лишь для эвакуации сотрудников посольства США. На каждого дипломата приходится примерно по полтора истребителя-бомбардировщика...

БЕГ НА МЕСТЕ. Усилия Вашингтона по установлению «мира» на Ближнем Востоке. Это упражнение лучше всего получается у специального посла американского президента мистера Хабиба. Стоит ему оказаться в регионе с очередной «миротворческой миссией», как там начинают грохотать взрывы.

Упражнений, как видим, немного, и в Вашингтоне их досконально отработали, повторяя всякий раз, когда Израиль предпринимает новую бандитскую акцию. Остается добавить, что аккомпанементом к этому комплексу упражнений служат взрывы бомб и стоны умирающих палестинских и ливанских женщин и детей...

А. ГОЛЬЦ.

— Чего не спускаетесь?..
— Попробуй-ка сунься...

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА.

— А говорят, нужен ли рыбке зонтик!

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ.

— Отдохнем под этими елочками, все равно лучшего места не найти.

Рисунок Н. МАЛОВА.

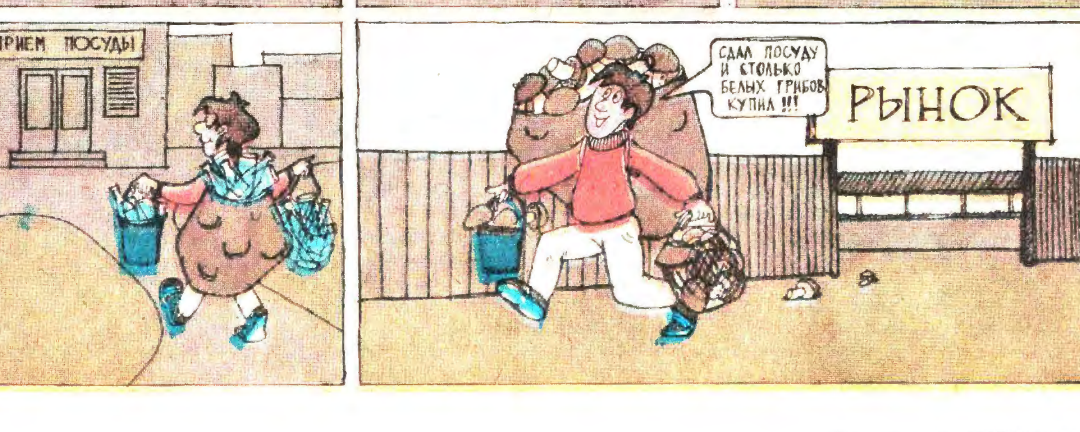

Рисунок Э. РАПУТОВОЙ.

Н. КВИТКО

СВАДЬБА С ПРЕПЯТСТВИЯМИ

Случается: вдруг кое у кого проявляются способности, о которых никто и не подозревал. И этот кое-кто совершенно неожиданно пробегает дистанцию с препятствиями за неслыханно короткое время. Причем берет барьеры с такой легкостью и даже грациозностью, что только диву даешься.

Бывает такое. И, между прочим, не только в спорте. Например, в светлом деле бракосочетания. Ведь не всегда предусмотрительно утрамбована и заасфальтирована дорожка в загс. Глянешь на нее бдительнее и заметишь ухабы и рытвины, канавы и бугры — в общем, чистый тебе стипль-чез, что в переводе со спортивного языка означает дистанцию с барьерами и ямами, наполненными водой.

Подобная дорожка открылась перед А. К. Бугровой, когда сердце приказало ей женить на себе гражданина Шнейдера Л. Ш.

Приходится применять эту странную терминологию исключительно по той причине, что несчастный жених, приглянувшийся невесте, имел не только 73 года от роду, но и находился в плену тяжелейших недугов. Настолько тяжких, что с постели уже не вставал...

Но сердечного приказа не ослушаешься, и Бугрова твердо решила: будь что будет, а брак состоится!

Однако на светлой дороге к семейному счастью появились неожиданные препятствия. Их надо было преодолевать по всем канонам спортивной техники. И будущая новобрачная пошла на побитие рекорда.

Первый барьер оказался самым нетрудным. Им была другая невеста. Да-да, у престарелого жениха уже была невеста — женщина, ухаживавшая за ним. Дело у них зашло довольно далеко: было подано заявление в заг[illegible]ачен день регистрации брака. Но недаром утверждают философы: препятствия существуют для того, чтобы их преодолевать...

Гражданке Бугровой не понадобилось и двух часов, чтобы убедить жениха в несостоятельности его прежнего выбора. Не знаю точно, какими доводами оперировала кандидатка в невесты № 2, могу лишь предполагать.

— Несносный ловелас,— игриво сказала она старику,— я отобью вас у недостойной! И как это вы, интеллигентный человек, сподобились? Как не стыдно унижаться до сочетания узами с такой малокультурной особой? Она же, в сущности, домработница! Зачем вам она, когда есть я? Культурная и порядочная.

Возможно, такой состоялся разговор. Возможно, другой. Но Шнейдер не устоял перед атакой чрезмерно интеллигентной и нестерпимо порядочной женщины... Кончилось тем, что его увели, можно сказать, из-под носа у невесты № 1, которую, полагаю, называть не стоит: она проявила не только жертвенность, но и тактичность и без шума и скандалов тихо исчезла с брачного поля брани. Это была победа невесты № 2. Первый барьер она взяла без травм.

Второй барьер возник сразу же. Когда невеста № 2 примчалась в загс с соответствующим заявлением, на нее там посмотрели, мягко выражаясь, с удивлением. Удивились тому, что не первой свежести жених меняет невест, как ищущий тренер — футболистов в команде местной лиги. Поудивлялись, поудивлялись и отказали в приеме заявления.

Сами понимаете, преодолеть такой барьер было посложнее.

Невеста № 2 организовала поиск. Срочно стали разыскиваться знакомые или приятели знакомых, у которых есть другие знакомые, знающие тех, кто знаком с людьми, способными скрепить печатью и подписью необходимый акт.

С трудом, но такие нашлись. Некая В. Н. Приходько-Новожилова, бывший нотариус, оказалась знакомой с В. Н. Докшинской — секретарем Приморского поселкового Совета, расположенного в непосредственной близости к городу Феодосии, где разворачивались описываемые события. Секретарь милостиво согласилась зарегистрировать злополучный брак. Итак, еще один барьер был взят.

Но, увы, полоса препятствий еще не кончилась. На ней вырисовывался новый барьер, пожалуй, самый труднопреодолимый. Физическое состояние жениха, не говоря уже о моральном, не давало ему возможности пойти навстречу своему новому гражданскому состоянию. Не то, чтобы поехать на окраину города,— выйти из дому не сумел бы. Но...

— Раз жених не может идти в поселковый Совет, значит, поссовет должен пойти к жениху! — решила невеста № 2.

Сказано — сделано. В назначенный день в дом жениха ввалилась нужная компания: кандидатка в жены, секретарь поссовета и другие официальные лица. Как проходил этот тягостный обряд, именуемый бракосочетанием, описывать не стóит...

Через крайне непродолжительное время супруг ушел, как говорится, в мир иной. А. Бугрова стала именоваться вдовой. И тут мы подошли к самому главному вопросу: зачем понадобилась эта брачная операция? Может, у покойного было сказочное богатство? Трехэтажный терем-дача? Сундуки с сокровищами?

Нет, сундуков не было. Было около одиннадцати тысяч рублей на сберкнижке. Сумма, конечно, немалая, но не только она вдохновляла пробивную интеллигентную даму.

Гражданку Бугрову А. К. соблазнила двухкомнатная квартира жениха. Со всеми удобствами и телефоном, в хорошем районе города. Ради нее и старалась. Ради нее преодолевала препятствия и обходила существующие правила бракосочетания. Ради нее пренебрегала элементарными приличиями, в том числе и состраданием к умирающему... И победила!

Но, как оказалось, сама себя. Правда, это выяснилось позже, когда суд и органы прокуратуры установили, что брак был заключен не с целью создания семьи — какая уж там семья! — а для завладения квартирой. Итоги брачного марафона не были признаны. Из чужой квартиры А. Бугрову выселили.

Так закончилась свадьба с препятствиями. Впрочем, несостоявшаяся наследница с сегодняшним положением дел примириться не желает.

Тяжеленные, как могильные плиты, во все стороны рассылаются ею заявления, жалобы, протесты, петиции и апелляции.

И нет уверенности в том, что, получив от очередной инстанции очередной резонный отказ, не напишет А. Бугрова на новом послании:

«Гименею. Лично в божественные руки. Прошу содействия!..»

ИСТОРИЯ С БОРОДОЙ

В разделе «Нарочно не придумаешь» (№ 29, 1981 г.) была воспроизведена справка, заверенная гербовой печатью Дальневосточного научного центра АН СССР, о том, что Сергеев Александр Федорович «носит бороду постоянно и в дальнейшем сбривать ее не собирается».

Вот вам смешно, а главному ученому секретарю президиума ДВНЦ В. Глущенко было, понятно, не до смеха. Он прислал нам письмо, в котором сообщал, что эту справку не подписывал и вообще в глаза не видел.

Такой оборот дела заинтриговал редакцию, и мы поручили своему внештатному корреспонденту во Владивостоке В. Куцему попытаться найти таинственного злоумышленника.

Что же оказалось? Персонаж из курьезной справки — инженер Тихоокеанского океанологического института ДВНЦ А. Ф. Сергеев — действительно носит бороду. И вот прямо с ней он и пришел в домоуправление менять паспорт. Паспортистка взглянула на фотокарточки, потом на самого пришедшего: факт (борода) был налицо и тут и там. Но паспортистка-то знала, что это факт ненадежный. Сегодня он налицо или, точнее, на лице, а завтра бородоносец, чего доброго, взял да и побрился. Попробуй-ка тогда сличить его с фотографией в паспорте — ничего и не выйдет! Короче говоря, паспортистка предложила А. Ф. Сергееву принести справку о том, что бороду он будет носить всегда. Да, попадаются иногда и такие усердные ревнители идентичности. Растерявшийся человек с бородой рассказал о возникшей проблеме своей жене Е. Н. Сергеевой. Конечно, справку могла выдать и она сама,— в данном случае это даже, пожалуй, наиболее компетентная инстанция. Но на семейном совете решили, что такую справку не примут. Тем более, что у жены нет печати. А просить справку о вечном бородоношении у себя в институте Сергеев счел несолидным, опасаясь, что его поднимут на смех. Тупик, да и только, хоть берись за бритву, а этого не хотелось: когда-то еще снова вырастет такая чудненькая бородка!

Но в конце концов на то и жена, чтобы помочь мужу в трудную минуту. Е. Н. Сергеева, работавшая тогда в ДВНЦ, не нашла ничего лучшего, как напечатать на старом бланке требуемую справку. Побеспокоить В. Глущенко, человека, загруженного важными делами, она, как утверждает, не решилась, подмахнула подпись от его имени сама. С печатью проблемы тоже не возникло.

Пока муж был в командировке, она отнесла справку строгой паспортистке, и та осталась вполне удовлетворенной. Из домоуправления же справка, естественно, перекочевала в милицию, где ее подшили к делу. Ну, а потом она попалась на глаза сотруднице милиции Л. Дойниковой, которая, всласть посмеявшись, послала справку «Крокодилу» для раздела «Нарочно не придумаешь».

Вскоре после того, как наш корреспондент закончил расследование этой бородатой истории, пришло письмо из ДВНЦ. Сведения, полученные в результате организованной научным центром проверки, в общем совпадают с изложенным выше.

Вот и вся история. Е. Н. Сергеева сказала нашему корреспонденту, что она очень виновата перед В. Глущенко и готова принести ему извинения. Наверное, она это уже сделала.

Мы же, со своей стороны, надеемся, что впредь из Дальневосточного научного центра не выйдет курьез, заверенный печатью. Печати существуют для документов иного рода.

Марк ВИЛЕНСКИЙ

Месячник отличного покупателя

Сначала был «Месячник-конкурс на звание лучшего продавца». Бедолаги-труженики прилавка крепко измочалились. Обслуживать еще лучше, чем сейчас, очень нелегко.

— Ну, что дальше будем починать?—спросил директор торга у директора магазина радиотоваров.—Какой следующий месячник сочиним?

— Ой, погодите, Пал Палыч! Народ еще от того не отошел. Дайте персоналу отдохнуть.

— А что, если, Дмитрий Иваныч, мы теперь заставим покупателя повертеться? Придумаем какой-нибудь месячник идеального покупателя, а? Как вам такой почин, Дмитрий Иваныч?

— Ох, боюсь, не подхватят, Пал Палыч...

— А вы не бойтесь. Наш покупатель очень подхватчивый и отзывчивый на все хорошее.

Так вот и родился «Месячник отличного покупателя».

С утра в субботу у дверей магазина толпились отличные покупатели вперемешку с плохими, которые перепродают купленное с безбожной наценкой.

Наконец, в одиннадцать ровно дверь открылась, и покупатели устремились к прилавкам. Впереди всех галопировал отличный покупатель.

— Выпишите мне, пожалуйста, магнитофон,—попросил он.

— Кончились,—ответил молоденький, почти мальчик, продавец.

— Тогда извините.—И отличный покупатель с поклоном приложил руку к сердцу.

Но тут в дело ввязался второй покупатель, далеко не отличный, не прочувствовавший еще до конца светлую идею нового месячника.

— Да вам вчера вечером завезли! Я знаю! Я видел! Я всю ночь не спал! Где магнитофоны?! По своим раздали?! Налево продали?

Продавец—почти мальчик густо покраснел.

— Не надо смущать ребенка,—сказал отличный покупатель.—Куда они продали—налево или направо, не имеет значения. Главное, что деньги попали в нашу народную казну.

Продавец—почти мальчик благодарно улыбнулся, а второй покупатель, тот, желчный, еще не захваченный почином, потерял дар речи.

— Скажите, голубчик,—продолжал между тем отличный покупатель,—а что это у вас там в картонной коробке, на которой написано: «Магнитофон»?

— Там неисправный аппарат.

— Не беда, выпишите, пожалуйста.

— У него не работает лентопротяжка на перемотку.

— Пустяки! Я с наслаждением всуну в кассету карандаш и покручу. Отличный способ! Ручная перемотка укрепляет мускулатуру пальцев.

— Он искрит.

— Ах, это, наверное, так красиво, особенно ночью. Обожаю цветомузыку. Голубой фейерверк под «Синюю рапсодию»! Что может быть лучше!

— У него верхняя частотка села. Только низы работают.

— Превосходно! Это именно то, о чем я мечтал. Я ведь, голубчик, слушаю только Шаляпина и Штоколова, писклявых не переношу. Всегда сам вырубаю верха, а тут уже все готово.

— Никого вы не будете слушать. У него динамик разбит. Аппарат молчит, как рыба.

— Ничего страшного—петь я буду сам. Он искрит, я пою. Выписывайте, дорогой вы мой человек.

Продавец со вздохом поставил картонную коробку на прилавок и раскрыл ее. Внутри было пусто.

— Простите, милый, а где же тот прекрасный магнитофон, достоинства которого вы описали мне с такой исчерпывающей профессиональной компетентностью?

— Васильев!—крикнул младший продавец старшему.—Где аппарат из этой тары?

— Его Дмитрий Иваныч забрал на дачу. На экспериментальную эксплуатацию,—объяснил старший Васильев.

Продавец—почти мальчик обернулся с виноватым лицом к покупателю.

— Слышали? Так что, гражданин, вы уж извините, и этот последний ушел.

— Ничего, ничего, не переживайте, дорогой мой. Для честного человека нет ничего слаще горькой правды. Все равно выписывайте.

— Что вам выписывать? Коробку?

— Да.

— Но она ведь пустая, без магнитофона. Ей цена шестьдесят копеек.

— А вы выписывайте, как за полную. Сто семьдесят пять рублей. Вам же надо перевыполнить план.

— Вы сумасшедший, гражданин?

— Нет, я идеальный покупатель, о котором вы все мечтаете.

Вот такие пироги!

ЧТО ПОД ПРИЛАВКОМ?

В алма-атинском гастрономическом магазине «Столичный» без лишнего шума под прилавок припрятывали дефицитные продукты, обсчитывали покупателей и т. д.

Письмо читательницы М. Синициной обо всех этих торговых махинациях редакция направила в Министерство внутренних дел Казахской ССР. Заместитель начальника республиканского УБХСС К. Кунакбаев нам сообщил, что и прежде работников данной торговой точки не раз за допущенные нарушения привлекали к дисциплинарной и административной ответственности.

Теперь же, после новой проверки, обнаружившей в мясном и молочном отделах скрытые от покупателей товары, пришлось принять более суровые меры. Заместитель директора магазина В. Иванченко и заведующая отделом П. Барковская освобождены от занимаемых должностей, директору магазина Т. Боранбаеву объявлен строгий выговор.

УВАЖАЕМЫЙ ПУСТЯК

Ну, не пустяк ли? В новостроенном доме № 6, что по улице Лесной села Кривошапкино Иркутской области, семье Ю. Коваленко не установили электросчетчик. Пустяк? Это как посмотреть.

Главный энергетик совхоза «Киренский» доверил главе семьи купить и установить счетчик самому, пообещав при этом оплатить расходы. Доверие Коваленко оправдал и, купив счетчик, прибыл за деньгами.

Директор совхоза, в свою очередь, рассудил, что 17 рублей пробьют довольно-таки крупную финансовую брешь в хозяйстве и отбросят его далеко назад. Денег он не дал, а послал новосела в местную ПМК, соорудившую дом. Однако строители быстренько переадресовали Ю. Коваленко к тому же совхозному руководству.

Серьезнее всех, разумеется, отнесся к пустяку сам Ю. Коваленко, написав нам в редакцию. И пришлось совхозу в соответствии с указанием Киренского райисполкома полностью уплатить за установленный счетчик.

А вообще-то, конечно, пустяк. Хотя, если судить по затраченной бумаге и убитому времени, невольно проникаешься к нему глубоким уважением.

Вот такие пироги!

ЭТОГО МОЖНО ИЗБЕЖАТЬ

Никаких претензий к содержанию брошюры «Этого можно избежать», выпущенной Магаданским областным книжным издательством, у Ю. Дюндикова не возникало. Поучительная была брошюра, содержательная. Но вот сброшюрована она была оригинально, да и типографской краски было переложено так густо, что создавалось впечатление, будто вы вымазались в мазуте.

Само собой, напрашивался обыгрыш названия. Что и сделал Ю. Дюндиков, проживающий на мысе Шмидта, в своем письме Крокодилу. Письмо было послано в Магаданское книжное издательство. Ответ не замедлил прийти. Деловито отметив, что издательство предъявило «соответствующие претензии Магаданской областной типографии, допустившей полиграфический брак, и областной конторе книжной торговли, пропустившей экземпляры брошюры с типографским браком в продажу», директор издательства Б. Черемных не удержался и испортил обедню.

«...Полезнее и дешевле для Вас и государства было бы,—советует директор читателю,—купив брошюру и обнаружив в ней брак, вернуться в книжный магазин, обменять брошюру и заодно обратить внимание продавцов на то, что они торгуют бракованной продукцией». Ничего не скажешь, поучительный ответ, содержательный. Человека, предъявившего справедливые претензии к издательству, сами издатели еще и упрекают! Сдается, что этого можно избежать...

СКРОМНЯГА

Начальник участка СУ-8 в г. Борисоглебске Н. Шевчук был отчетливо выраженным скромнягой. Он втихомолку отремонтировал собственную квартиру, используя при этом своих подчиненных и государственную технику. Чтобы не мозолить глаза, за эту самую технику и за стройматериалы частично не уплатил. С умилительной застенчивостью он принялся затем за сооружение личного гаража, для которого по знакомству раздобыл бетонные блоки и декоративную плитку.

Однако, несмотря на усилия Н. Шевчука оставаться в тени, его скромность была замечена. По письму читательницы В. Бочаровой, пересланному нами в Борисоглебский ГК КПСС, проведена проверка указанных фактов. И, как информирует нас секретарь горкома партии В. Лебедев, исполком горсовета совместно с руководством СУ-8 освободил Н. Шевчука от такой не подходящей для его характера должности начальника участка. Заместителю председателя горисполкома В. Лысенко и главному архитектору г. Борисоглебска Ю. Деканскому указано на слабый контроль за строительством индивидуальных гаражей.

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

С раскрытым ртом

Посетитель, высокий, громоздкий мужчина, кряхтя, долго устраивался в зубоврачебном кресле, с опаской поглядывая на хищный клюв бормашины.

А врач, маленький, кругленький, странно моргающий то правым, то левым глазом, тыкал инструментом в рот, радостно восклицая:

— О! Дырища какая! О! Еще одна! Да-а, придется над вами потрудиться, дорогой вы мой.

И только было взялся шустрый этот доктор за бормашину, как вдруг дверь кабинета открылась, кто-то в нее заглянул и он колобком покатился навстречу.

Усадив нового посетителя в соседнее кресло, врач подлетел к первому и нетерпеливо запрыгал вокруг него:

— Вы вот что: вы даже рот не закрывайте, у него там ерунда—один мышьяк. Так что я быстро!

И, перепорхнув к соседу, ковыряясь у него в зубах, жарко зашептал:

— Какой рисуночек, говорите? Синий цветочек по желтому полю? Беру! Да еще моющиеся к тому же? О, хватаю! Завтра же с утра, до открытия, ненаглядный вы мой. Договорились? Будьте здоровы!

И он опять подскочил к угрюмо сидящему с открытым ртом гражданину, и уже угрожающе заверещала над ним бормашина, но тут дверь снова открылась.

На этот раз доктор галантно проводил в кресло величавую, пышноволосую даму, бросив на ходу угрюмому:

— Буквально пару минут! Небольшая пломбочка—и все дела! Не закрывайте рот, я сейчас!

И снова донесся ласковый шепот:

— Спасибо вам за костюмчик, звездочка вы моя... Сшито и-де-ально! Ну, конечно, загляну... Ну, конечно, еще сошью... Все, заметано-запломбировано!

Очень довольный, он вернулся к нетерпеливо ждущему его человеку, моргнул-подмигнул правым глазом и только было принялся сверлить ему зуб, как дверь кабинета опять скрипнула.

— Кого я вижу!—завопил доктор.—Ну, это вообще один момент: камушек снять. Тем более давно обещано.

И, моргнув-подмигнув левым глазом, он рванулся к вновь прибывшему.

— Есть, значит, билетики?—еле слышно бормотал доктор, низко склонившись над креслом.—Прекрасно! На какую же вещь? О, хорошо! И какие места? Ну как вас благодарить, драгоценный?..

Когда наконец зубной врач заделал все дырки первому своему пациенту, тот с отвращением выплюнул вату и мрачно сказал:

— Извините, что вмешиваюсь. Но зря вы со всей этой шушерой водитесь.

— Так уж и зря?—кисло улыбнулся доктор.

— Да, да. До добра они вас не доведут, поверьте. Я-то уж знаю, недаром ведь столько лет в народном контроле работаю.

Доктор внезапно моргнул сразу двумя глазами и оторопело сел в кресло.

— Рот можете не открывать,—брезгливо сказал посетитель и вышел.

Г. ЩЕГЛОВ

Конкурс на замещение

Из цикла «В мире науки»

В недрах хвостатой очереди кто-то надсадно ухнул, и тотчас же все вокруг зашевелилось и пришло в движение. Сказывалось высокое нервное напряжение.

Шел пятый час конкурса на замещение вакантной должности. Соискатель валил косяком. К столу, где заседала конкурсная комиссия, протиснулся кандидат биологических наук.

— Расскажите, пожалуйста, что-нибудь об устройстве коровы,—вкрадчиво попросила комиссия.

Кандидат говорил долго и увлеченно, будто вещал с кафедры. Собственные научные выводы он обильно разбавил известными выражениями классиков ветеринарного дела.

— Не густо,—сказала комиссия.—Садитесь.

— Еще успею,—самоуверенно возразил биолог и остался стоять.

Следующий претендент высказался об устройстве коровы столь ненаучно, что видавшая всякие виды комиссия заявила протест.

Еще один соискатель рассказывал комиссии смачно и со слезой о своем босоногом детстве, когда он пас любимую корову. А потом несколько раз водил ее на мясопоставки, но каждый раз, уже после расчета за живой вес, она благополучно сбегала. Комиссия явно заинтересовалась сообщением, но просила обождать в стороне.

Уже к самому концу конкурса его победителем неожиданно стал некто Погребнюк, соискатель с незаконченным низшим образованием. О внешнем устройстве коровы он рассказал в самых общих чертах, но удивил всех членов комиссии глубокими теоретическими и практическими познаниями насчет внутренней части.

На глазах изумленной публики (конкурс велся в открытую) только с помощью клочка бумаги и фломастера он превратил груду говяжьих костей, именуемых в просторечии бульонкой, в дивное мясо первой категории. Как удалось это сделать, никто до сих пор толком не знает. В пользу научности эксперимента говорил лишь один голый факт—полновесная выручка. Но этого оказалось достаточно, чтоб сразить коровьих оппонентов наповал и привести в телячий восторг комиссию. Погребнюк прошел по конкурсу на замещение вакантной должности мясника Н-ского рынка, где следствие еще не ведут знатоки.

В. ПАНКОВ

Пропал кот Фома

Иду это я мимо метро. Смотрю, объявление на столбе прилеплено: «Пропал кот Фома. Откликается и на Ваську. Шерсть белая, без примесей». И адрес на полосочках нарезанных болтается.

Вот, думаю, простой кот, а его разыскивают. Я бы пропал—меня бы не разыскивали.

В общем, заинтересовался я и одну полосочку с адресочком себе оторвал.

Прихожу по адресу, а это не жилой дом, а учреждение. Совсем интересно стало.

— Простите, я по поводу кота,—расшаркиваюсь у дверей.

— Это к Чибисову,—говорит вахтер и пропускает меня.—Четвертый этаж, триста пятая комната.

Захожу в триста пятую.

— Товарищ Чибисов?

— Вы насчет кота?—Навстречу мне поднимается крайне озабоченный человек. Руки его продолжают сноровисто перекладывать какие-то служебные бумаги.—У вас какие-то новые сведения?

— У меня никаких сведений,—успокоил я его,—ни новых, ни старых. Я только спросить пришел. У вас в объявлении дана недостаточная информация.

— Почему недостаточная?—спрашивает Чибисов деловым таким тоном.

— Ну, во-первых, порода... Сибирский это кот, ангорский или...

— Кот самой обыкновенной породы.

— Типа дворняжки?

— Можете считать так... А вы что, тоже котов любите? Так сказать, котофил? Или у вас интерес только к этому конкретному пропавшему экземпляру?

— Интересуюсь вообще.

— Профессионально?

— Увы, на любительском уровне. Совершенно нет времени. Очень много работы.

— У меня тоже много работы,—сказал Чибисов и снова стал озабоченно перекладывать бумажки с места на место.—Но нельзя же ограничивать себя чисто служебными интересами.

— Конечно, конечно,—согласился я.—Простите, а где вы его держите? Прямо в этом кабинете?

— У нас котам отдельных кабинетов не полагается,—улыбнулся Чибисов.

— Да, кстати,—вспомнил я,—что значит: «шерсть белая без примесей»? Бывает кошачья шерсть с примесями? 30 процентов коттона, 40 процентов нейлона, так?

— Имеется в виду белый цвет без примесей,—холодно ответил Чибисов.

Я взглянул на часы. До конца рабочего дня оставался час.

— Засиделся тут у вас,—сказал я, поднимаясь,—надо спешить. К сожалению, так и ухожу от вас не информированным в должной мере... Слушайте,—вдруг воскликнул я,—а не вступить ли нам в переписку?

— По поводу чего?

— По поводу кота.

— В служебную?

— В деловую...

— Это неплохая мысль, хотя я предпочитаю личное общение. Знаете, так время интересно летит!

Я улыбнулся. Я все понял.

— А думаете, я из-за чего к вам зашел? Чтобы время интересно пролетело!

— Так вы не из-за кота?

— А был ли кот?—лукаво спросил я.

— Если откровенно, не было.—Чибисов тоже улыбнулся.—Работа у меня, знаете, неинтересная,—помрачнел он и снова принялся тоскливо перекладывать бумажки,—сиднем сижу, словно Илья Муромец, нигде не бываю, ничего не вижу...

— А думаете, у меня интересная?—подхватил я.—Прямо-таки нелюбимая!.. Бесконечные командировки, поезда, гостиницы. То билетов нет, то мест нет. Питание общественное, а я люблю домашнее. Жуть!

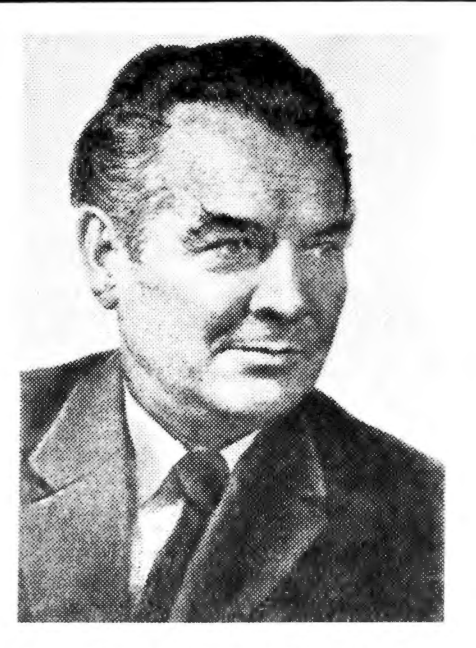
— Неужели много командировок?—Глаза Чибисова загорелись.—А что, если нам с вами произвести обмен?

— Обмен чем? Опытом?

— Да что вы, я не пью... Работой! Давайте меняться работой... Я давно мечтаю о такой работе, как у вас.

И мы, что называется, махнулись не глядя... И не пожалели! Чибисов теперь из всех своих командировок мне открыточки с видами шлет—это его восторги распирают. А уж у меня-то благолепие какое! Как нырну в бумажки—вылезать не хочется. Тысячи писем получаю! Кто жалобу шлет, кто просто просьбу. И до чего, знаете, приятно всем им помогать, чувствовать себя нужным кому-то...

Вот так иной раз человек находит свое место в жизни. Спасибо коту Фоме!

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

В этот день с утра щедро светило солнце, радуя своими лучами все живое. В этот яркий день «Крокодил» осиротел. Умер народный художник СССР Иван Максимович Семенов, старейший советский карикатурист, чьи рисунки свыше половины столетия радовали читателей нашего журнала.

Работать он начал рано, еще мальчишкой: рыл траншеи, торговал папиросами, был подсобным рабочим на ростовском базаре... Семья-то большая, а он из детей — самый старший, значит, помощник. Годы были голодные, каждая работа — в семью копейка. Трудиться он всегда любил. Из неустанного труда была соткана вся жизнь Ивана Максимовича. Трудился ночами, если надо было сдать рисунок вовремя. Трудился всю жизнь, до самых последних дней...

В одном из июньских номеров «Крокодила» ему посвящены два разворота — четыре полосы под заголовком «Мастер». Действительно, он был мастером, гроссмейстером, как его назвали друзья-шахматисты, многофигурной композиции: если пересчитать всех персонажей его рисунков, то получатся сотни тысяч — и у каждого свое лицо!

В прошлом году Иван Максимович отметил сразу несколько памятных дат: 75 лет со дня рождения, 55 лет со дня опубликования первой карикатуры в ростовской областной газете «Молот», 50 лет плодотворного сотрудничества с нашим журналом, 40 лет со дня вступления в ряды КПСС, 25 лет со дня основания детского юмористического журнала «Веселые картинки» (Иван Максимович был инициатором его создания и многие годы — первым редактором).

Человек огромной жизненной мощи, он везде поспевал: вовремя сделать карикатуру в «Крокодил» и иллюстрации к О. Генри или к Гашеку, участвовать в заседаниях Ассоциации деятелей литературы и искусства для детей (вице-президентом которой был) и провести заседание редколлегии в «Веселых картинках», заниматься общественной работой в МОСХе или в Союзе журналистов СССР, и сделать рисунок в «Правду» или «Известия» и еще — встретиться с друзьями. Любил наш Максимыч — так многие его называли в редакции — людей. И люди к нему всегда тянулись. Мы до сих пор не можем забыть, как он читал стихи Владимира Маяковского. Так мало кто умел. Поэзию он вообще любил, но самым дорогим был для него Маяковский, такой же большой, искренний, остроумный, добрый и широкий, каким был Иван Максимович.

Наверное, немногим дано разговаривать с солнцем на равных:

Светить всегда,
светить везде...
Вот лозунг мой —
и солнца!

Любил эти строчки Иван Максимович. И недаром, прощаясь с ним, кто-то сказал, что все его творчество тоже было солнечным...

Осиротела наша редакция. Осиротели и мы, его товарищи. Но память об Иване Максимовиче Семенове всегда будет у нас в сердцах.

КРОКОДИЛЬЦЫ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

●

Дама привела сына в зоопарк и остановилась у бассейна.

— Видишь, Курт, это кит.

— Простите, мадам, это крокодил,— поправил ее служитель, стоявший рядом.

— Нет, это кит! — упорствовала дама.

В этот момент животное выбралось на берег.

— Ну, что вы на это скажете? — победоносно воскликнул служитель.— Киты ведь никогда не выходят на берег!

— Чепуха! Вы же сами видите: иногда выходят!

●

Судья спрашивает у истицы:

— Мадам, изложите суду причины, побудившие вас добиваться развода.

— Видите ли, мой муж ведет двойную жизнь, и ни одна из них мне не нравится.

Драматург рассказывает приятелю:

— Представляешь себе, как только упал занавес, зал буквально взорвался от аплодисментов!

— А что было нарисовано на занавесе?

●

«Остен», Югославия.

Иван ПУДЛО (Югославия)

Запрограммированный муж

Петар проснулся в пять утра от резкого звонка будильника. Он вскочил с постели, словно в следующее мгновение его должна была укусить змея. Предстояло собираться на уик-энд, и нельзя было опаздывать на поезд. Супруга с сыном уехали еще накануне, и, если он опоздает, они будут волноваться.

Он нажал на кнопку будильника. Под часами лежала записка, оставленная женой: «Включи магнитофон, дорогой».

Петар немедля выполнил указание. Веселая мелодия популярного шлягера разлилась по комнате. Когда музыка утихла, из магнитофона донесся голос жены:

— Доброе утро, дорогой. Как тебе спалось?

— Можно подумать, что тебе есть до этого дело,— пробурчал Петар и закурил.

— Погаси сейчас же сигарету,— приказала жена из магнитофона.— Возьми в холодильнике айвовое варенье на завтрак, только не увлекайся.

Не успел он закончить завтрак, как жена снова скомандовала:

— Прочти записку на балконе под цветами.

Записка напоминала ему, чтобы он не забыл полить цветы, и точно указывала, как именно это нужно сделать.

Записка на кухне требовала не оставлять грязную посуду. Записка на дверце шкафа давала указания по части туалета: «Надень серый костюм и не забудь повязать галстук».

Петар покачал головой и начал было упаковывать сумку, но на дне ее обнаружил еще одну директиву: «Не забудь свою бритву».

Петар послушно положил в сумку бритву, которую действительно готов был забыть, и направился к двери, но не тут-то было. Записка на двери была сурова и требовательна: «Вернись! В пепельнице осталась непотушенная сигарета».

Последняя директива была на обратной стороне входной двери: «Проверь, хорошо ли ты запер дверь».

Петар подергал за ручку. Все в порядке, дверь была заперта.

На вокзале он подошел к окошечку кассы, протянул деньги кассиру.

— Один билет, пожалуйста,— пробормотал он.

— Куда? — спросил кассир.

— Куда? — недоуменно переспросил Петар и инстинктивно обернулся, ища жену. Жены не было.

— Может быть, вы все-таки скажете, куда едете, или это тайна? — язвительно спросил кассир.

И тут Петар сообразил, что жена забыла дать ему указание, куда, собственно, он должен ехать. Он громко вдохнул, медленно выпустил воздух и засунул деньги в карман.

Вернувшись домой, он разбил магнитофон, открыл клетку и выпустил на волю канарейку, взял бутылку ракии, улегся в ботинках на кровать и начал прихлебывать прямо из горлышка. На губах его блуждала улыбка...

Перевел А. ГЛУХОВСКИЙ.

Ингемар УНГЕ (Швеция)

КОГДА У СВЯЗИ НЕ БЫЛО СПУТНИКОВ...

Недавно мы, группа молодых инженеров, специалистов по космической связи, отмечали очередное достижение в нашей области. Поднимали шумные тосты за спутники связи, за телефаксы и параболические антенны, за печатные схемы и микросекунды, за телексы и электронные коммутаторы — в общем, восторгам не было конца. Помалкивал только один наш коллега, которого по причине его преклонного, на наш взгляд, возраста мы звали просто Старик.

— Скажи, Старичок,— приставали мы к нему,— правда, что раньше обходились без спутников связи?

Наконец ему надоели наши подначивания, и он, промочив горло добрым глотком, сказал:

— В молодости я жил на Лидингё (пригород Стокгольма). Однажды, обедая, как обычно, в пять часов, я подумал, что надо бы послать письмишко старому приятелю Таге в Эрншёльдсвик. После обеда я написал короткое письмо и отправился на ближайшую остановку трамвая № 20. Когда тот подошел, часы показывали ровно семь вечера.

Я опустил письмо в почтовый ящик, висевший на задней стенке последнего вагона. Конечная остановка была у парка Хумлегорден (в центре Стокгольма), где прихода трамвая дожидался мальчуган с почтовой сумкой. Переложив в нее содержимое ящика, он перешел на площадь Стуреплан, дождался трамвая № 5 и высыпал все письма из своей сумки в его почтовый ящик. На остановке Васагатан «пятерку» поджидал другой парнишка, отнесший письма на железнодорожную станцию Стокгольм-1, где их рассортировали. После этого появился парень в форменной курточке и выкрикнул:

— Прошу почту для купе № 9!

Получив мешок с письмами, он отнес его на Центральный вокзал, где у перрона уже стоял готовый к отходу поезд, в одном из вагонов которого находилось почтовое купе № 9, куда среди многих прочих попало и мое письмо. А в 20 часов оно уже отправилось из Стокгольма в Эрншёльдсвик!

— Вот это здорово! — хором воскликнули мы.

А Старик продолжал свое повествование о том, как работала связь, когда у нее не было спутников:

— Одна моя знакомая расшила шелком подушечку, чтобы подарить своей приятельнице, которая в ближайшую пятницу выходила замуж. Я сказал ей, что если она пошлет подарок в четверг обычной почтой, то в пятницу утром он уже будет в Норчёпинге (Центральная Швеция), и нет нужды прибегать к каким-либо иным, более срочным способам доставки. Она отправила посылочку в четверг во второй половине дня, а в пятницу после обеда получила открытку от уже вышедшей замуж подруги с благодарностью за поздравления и подарок. Из Норчёпинга эта открытка ушла в Стокгольм двухчасовым поездом в пятницу и была доставлена адресату в тот же самый день, когда посылка была получена в Норчёпинге!

— Потрясающе! — простонали мы с нескрываемой завистью. Но Старик был неумолим:

— Однажды мы собрались сыграть партию в бридж и решили четвертым пригласить нашего постоянного партнера Пелле. Но он жил на Сёдере (южный район Стокгольма) в квартире без телефона. Тогда я позвонил на так называемую «экспресс-почту». Через несколько минут ко мне примчался на велосипеде шустрый парнишка, взял мою записку и стрелой понесся на Сёдер. Короче говоря, через три четверти часа Пелле сидел с нами и сдавал карты...

Этим эпизодом Старик нас добил. Мы расходились примерно так, как это описано Джеромом К. Джеромом в его «Трое в одной лодке, не считая собаки»: «Мы спускались вниз поодиночке, стараясь ступать бесшумно и придерживаясь неосвещенной стороны...»

Перевел Г. ФЕДОСЕЕВ.

●

— Посмотри, как он ее любит,— говорит со вздохом жена, кивая на экран телевизора.

— А знаешь, сколько он за это получает?

●

Шотландец увидел дьявола в своей комнате и спросил:

— А как вы сюда попали?

— Через каминную трубу.

Хозяин потянулся к телефону, но дьявол схватил его за руку.

— Умоляю вас, не звоните священнику! — воскликнул он.

— При чем тут священник? Я хочу позвонить трубочисту и сказать, что его завтрашний приход отменяется.

●

— Мне достаточно посмотреть мужчине в глаза, и я уже знаю, что он обо мне думает,— хвалится Лолита приятельнице.

— Бедная ты моя...

●

— Откровенно говоря,— сказал агент страховой компании,— мы считаем несколько странным, что ваш дом сгорел на следующий день после того, как вы его застраховали. Но мы ценим репутацию нашей фирмы и выплатим вам все до последнего цента. Составьте, пожалуйста, список всего, что у вас сгорело.

— Прекрасно. Скажите, а можно мне внести в список пять литров бензина?

●

— Поставь меня и возьми маму.

«Пурпуа па?», Бельгия.

Слова, слова...

Нередко преследовать цель не позволяют средства.

Из древнегреческого исследования о преследовании целей.

Ничто так не окрыляет, как твердая почва под ногами.

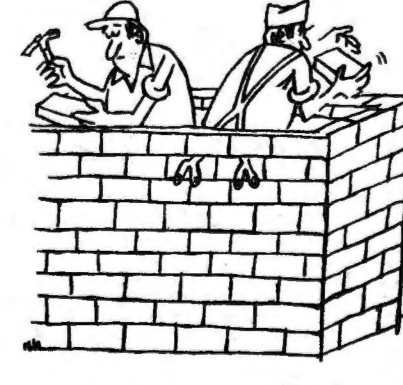
Мысль, приходящая обычно при благополучной посадке самолета.

Перегибая палку, можно травмировать самого себя.

Из византийской памятки начинающим администраторам.

Легко быть атеистом по отношению к чужим богам.

Средневековая католическая шутка.

«Дикобраз», Чехословакия.

КРОКОДИЛ

№ 19 (2389)
ИЮЛЬ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ (ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 года

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, Е. Гуров, Н. Малов, В. Мохов, З. Рапутова, Л. Филиппова, Ю. Черепанов, А. Ячменев.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 02.06.82.
Подписано к печати 09.06.82.
А 05111.
Формат бумаги $70 \times 108^1/_8$.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл.-кр. отт. 11,20.
Тираж 5620000 экз.
(1-й завод: 1—3470485 экз.).
Изд. № 1561. Зак. № 2623.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

У Тотоши и Кокоши

В канун знаменательной даты — 100-летия со дня рождения К. И. Чуковского — Крокодил открыл на своих страницах новую рубрику: «У Тотоши и Кокоши». С тем, чтобы, продолжая славные традиции книги Корнея Ивановича «От двух до пяти», печатать новейшие образчики детского словотворчества.

На призыв Крокодила откликнулись многие читатели. Сегодня мы публикуем то, что нам показалось наиболее забавным. Остальных же дедушек и бабушек, пап и мам, дядей и тетей и др. просим не отставать. Ждем новых детских речений, помещенных в конверты с пометкой «У ТОТОШИ И КОКОШИ». При этом не забывайте вкратце описывать ситуацию, в которой юное дарование обогатило нас словесным шедевром, а также указывать возраст автора и степень своего с ним родства или знакомства.

Саша, 5 лет:
— Чайник закипел! У него из дула дым идет!

Прислала Н. Лаврентьева, Московская область.

Когда моей дочке Лене было 2,5 года, она однажды ела с дедом соленые помидоры. Вероятно, ей попался один сильно наперченный плод, и она воскликнула:

— Ой, деда, как у меня во рту жужжит!..

Прислала Н. Левина, г. Челябинск.

Старшая сестра Светы спросила за обеденным столом:

— А из чего делают горчицу?

Света удивилась:

— Разве ты не знаешь? Конечно, из горчичников.

Записали Макаровы, Костромская область.

Увидев на картинке мальчиков, удящих рыбу, мой двухлетний сын Саша сказал, что тоже будет ловить рыбу. А на вопрос, какую же рыбу он собирается поймать, ответил:

— Консерву.

Прислала И. Зотина, г. Москва.

Наша дочка Аня (3 года) про букву «С», около которой в букваре нарисована свинья, сказала:

— Это буква «хрю».

Прислала семья Белинских, Московская область.

В семь лет Таня поступила в музыкальную школу. После первого урока она с гордостью заявила:

— Мы сегодня изучали кирпичный ключ!

Прислали папа и мама Вороновы, Кировская область.

Дима, 4 года:
— Мама, а Дед Мороз — дикий? В лесу же все дикие живут!

Прислала Н. Брусс, мама, г. Каунас.

В детском саду загадывают загадку про тень:

— Я иду — она идет, я стою — она стоит. Что это, ребята?

Гена Ильин (4,5 года) сказал:

— Жена.

Прислала воспитатель младшей группы детсада Е. Раскатова, г. Смоленск.

— Бабушка, ты знаешь, почему Серый Волк не сразу съел Красную Шапочку? Потому, что красный цвет означает: «Стоп»!

Прислал И. Шихатов, г. Омск.

Рисунок Л. НАСЫРОВА.